

Глава 4

«Кто первый поразит противника, тот победит» – думал я тогда, словно это игра, где есть только определенное количество жизней, для меня это было 10, то есть после десяти поражений, спустя два года, я покинул клуб фехтования, выиграв семь городских соревнований, выиграл областное соревнование и занят 3 место среди лучших по всей стране.

— Теперь это игра с одной попыткой, ошибки недопустимы.

Холодный ум, всегда помогал мне в критических ситуациях, не знаю откуда это пошло, но полное безразличие к жизни и проявление действий только в собственных интересах были моими спутниками жизни с 14 лет, хотя моя мама всегда была вспыльчивой, а отец мог выйти из себя, если постараться, а я никогда не выходил из себя.

Еще в начальных классах наш класс почти весь дрался друг с другом на первом этаже, рядом с раздевалкой, один раз я даже потерял сознание на некоторое время, когда головой ударился о бетонные ступеньки, но ничего страшного не произошло.

В средней школе я пережил свой первый творческий кризис, решив стать музыкантом, практически всегда был сам по себе, хотя пара друзей имелась, драться перестал, но с одним из друзей 4 года ходили на тхэквондо, правда особых успехов не добились.

В старшей же школе, мне пришлось перейти в практически самую отстойную школу моего города. Конфликты начинались просто ни с сего, особенно до меня докапывались из-за моих покрашенных волос, отчасти это был ад, когда ты дерешься с одним, а другой сзади тебя подпинавает, но я и это пережил.

Люди разочаровывающие существа, от них не стоит ждать многого, а лучше не ждать ничего, так я терпел попытки обрести любовь раз за разом, после своей первой любви, которая осталась в моей душе до сих пор.

— Дрогнет ли моя рука, если мне придется кого-то убить? Вряд ли, если он этого заслуживает... – рассуждая вслух, я отрабатывал атаки, уклонения и блоки с невидимым противником.

Раньше бы я ни за что не стал бы делать эти скучные и монотонные движения сотни, если не тысячи раз на дню, но, если от этого зависит моя жизнь, я сделаю это.

Не зря тренер говорил: «Только отточив основы, можно говорить о том, какой острый твой меч. Только зная меч как свои пять пальцев, можно стать с ним единым»

Я тренировал одни и те же движения, пока обе руки не онемели, а ноги уже изнывали от нагрузки, убрав меч в сторону, я побрел в воду и смыл с себя весь пот.

Я уже привык к тому что вода холодная, но при этом она невероятно чистая, гораздо чище, чем любая река на Земле.

Рыба, как ни странно иногда здесь появлялась, что говорило о том, что эта река где-то также выбирается наружу, только в этот раз я увидел не рыбу, что падала на меня, а человеческое тело.

Это был мужчина и я не герой, поэтому не пытался его поймать, а просто вытащил из воды.

Проверив пульс, он был, но крайне слабый, да и множество ранений, которые благодаря воде становились только хуже.

— Я тебе не смогу помочь, в твоём случае будет лучше, если я тебя добыю – сказал я, достав из ножен меч, что висел на его поясе. Этот меч был хорош, острый, прочный, идеально напильникованный до блеска.

Занеся руку для удара в сердце, я остановился, человек сплюнул воды и еле слышимым голосом произнес:

— Лазурный легион – после чего его сердце прекратило бой, а левая рука, что была крепко сжата все это время, разжалась.

— Что за «Лазурный легион»? – спросил я уже труп, взяв маленькую эмблему из его рук, которая была отлита из темного серебра, знамя легиона, маленький волчонок, выгравировано золотом.

— Если я найду кого-нибудь из твоего «Лазурного легиона», то передам эту эмблему. Не знаю правильно ли будет похоронить тебя на землях, где людям нет места... да и хлопотно это, поэтому пусть вода смывает твою смерть – сказал я, преждевременно проверив всего карманы, отправил в дальнейшее плавание по реке.

Его одежду можно было еще носить... но раздевать до гола труп... я не настолько бесчеловечный, да и она вся пропитана кровью, это будет привлекать лишнее внимание зверей.

«Если он смог проплыть под землей столько времени и остаться жив, то скорее всего либо подводные воды имеют места с кислородом, либо подводный путь был не слишком большим... но в любом случае, по цвету его кожи, он скорее всего пробыл в воде часа 4, не меньше... какая сила воли, однако» – подумал я, отдав дань уважения этому трупу и кинув в воду несколько цветов, что росли у берега.

— Первый человек, что я встретил в этом мире скончался при мне, везение или роковое предзнаменование это? Кто знает – по дороге назад, я продолжал разговаривать сам с собой.

— Ты мне не рассказывала, как далеко отсюда земли людей... сегодня мне на голову в прямом смысле слова приземлился человек, причем живой, пусть и на последнем издыхании, где-то недалеко происходила битва, возможно не он один попал в реку и был ею унесен, тебе стоит проверить, нет ли на этой земле людей – сказал я, возвращаясь в пещеру и плюхнувшись в не самую мягкую кровать.

— Себастьян, сходи проверь, всех чужаков устранить – холодно произнесла Хаилар, но я поспешил ее остановить.

— Думаю не стоит их сразу убивать, лучше было бы взять их в плен, разузнать всю информацию... даже если Себастьян найдет только трупы, у них может быть что-то ценное, это может пригодиться нам в будущем.

— У этого леса есть правила и чужакам не позволено жить.

— А кто говорил, что они будут жить? Мы их допросим, а потом уьем – сказал я, не меняя выражения лица, пусть и внутренне немного охладел от такого отношения Хаилар, даже зная, что к людям она не относится и похожа только внешне.

— Если Себастьян найдет выживших, то возьмет их в плен, но у тебя будет только сутки, чтобы допросить их, после этого они должны умереть.

— Хорошо, договорились – пожав плечами, ответил я.

«Так или иначе, я их убивать не буду, не на моей совести убивать просто так» – подумал я с легкостью на душе, глядя на холодное выражение лица Хаилар, что в этот раз почему-то не перевоплотилась в мужчину.

— Думаю нам стоит лечь отдохнуть, ложись рядом. Одному мне одиноко – сказал я, приглашая ее.

— Хорошо, но не приставай ко мне, я сейчас не в духе.

— А кто хотел? Я хочу лишь поговорить.

— И о чем же?

— Обо всем этом, ты уверена, что хочешь связать жизнь с таким, как я? Я привык не привязываться к людям.

— Я уверена, что ты хороший человек, да и это единственный способ, благодаря которому я смогу выбраться, я помогаю тебе, ты помогаешь мне, никто не проигрывает, а привязываться...

я могу относиться к тебе холоднее.

— Веди себя как считаешь нужным, но ты должна будешь дорожить своей жизнью превыше всего, не смей никому делать добра, не смей показывать слабость или нежность, этим непременно захотят воспользоваться.

— Ты вроде так молод, откуда столько разочарования и неверия к людям? Дедушка говорил мне, среди людей есть много тех, кто придерживается морали и не обижает слабых – сказала Хаилар, немного недоумевая.

— Проще не верить никому из людей. В этом мире у меня нет родных, а ты не человек, а дриада, которая не может нарушать правил, хотя я не до конца все же этому верю, но вера небольшая есть. С виду я могу показывать, что верю человеку, но я всегда готов, что меня предадут, всегда жду этот чертов нож, поворачиваясь к человеку спиной – твердым, немного озлобленным голосом, произнес я, поставив точку в этом вопросе.

— Я поняла тебя... я докажу, что дриады не предают своих партнеров – тихо произнесла Хаилар последнюю фразу, слегка покраснев, но я не обратил на это внимания.

— Ладно, ждем результатов от Себастьяна, можешь даже поспать – сказал я, закрыв глаза, но спать не собирался.

— Хорошо...

Спустя пару минут мы все-таки уснули, проснулись лишь через пару часов и от мучительных криков снаружи.

— Хорошие новости для меня – сказал я, взглянув на дюжину людей, связанных лианами, разделенные на две равные части по эмблемам на их груди.

Одних я сразу узнал, они были из «Лазурного легиона», а другие судя по всему их противники.

Все пленники были изнуренными, посиневшими, мокрыми и холодными от воды.

— Так, вы меня понимаете? – для начала решил я спросить.

— Понимаем... ай-ай, понимаем! – закричал один, пытаясь сесть в более удобное положение, но это причиняло ему боль.

— Это хорошо. Для начала вы знаете, где находитесь? – задал я вопрос всем присутствующим, смерив всех холодным взглядом.

— Знаем уже... в «Запретный лес» нас затянуло... – сказал парень лет двадцати на вид с одним отсутствующим глазом, сплюнув на землю.

— Вы понимаете, что вас ждем за нарушение правил? Вы можете умереть, если пробудете здесь долго, я бы хотел спросить вас, кто из вас все еще желает жить и что может заплатить за свою жизнь? – сказал я, намекнув Хаилар, чтобы она не появлялась.

Почти половина подняли взгляды в небо, другие устремили на меня, я сразу понял, кто хочет жить, а кто нет.

Сразу с плеч слетело пять голов.

— А вы можете выкупить вашу жизнь, ценности, оружие, свитки, ценные камни, таблетки и т.д., если вы отдадите все что у вас есть и скажите кое-какую информацию, я вас отпущу в кратчайшие сроки, даю слово Хранителя – произнес я, скрестив пальцы за спиной.

Обман для меня не был новой, ни одна мускула на лице не изменилась, я продолжал выразительно смотреть на них, словно я их бог и дьявол в одном обличье.

— Я хочу жить! Забирайте что хотите! Я расскажу все что знаю, только отпустите меня, умоляю вас о Великий Хранитель! – произнес один из членов «Лазурного легиона», я хлопнул в ладоши, и Себастьян оттащил его от всех остальных, в более сухое место, подальше от трупов, тем самым я показал свою благосклонность к нему.

— Правильный выбор, люблю искренность в людях. Если не обманешь, я расскажу об еще одном члене вашего «Лазурного легиона», который умер с честью – второе предложение я произнес на ухо этому мужчине, которому было видно уже больше трех десятков лет, видимо дома его ждала семья, поэтому он так рвался выжить.

— Спасибо – увидев уважение со стороны Хранителя, произнес мужчина.

— Кто еще? Никого? Как так? Я вижу вы враги, раз уж у вас эмблемы разные, «Лазурный легион» я уже знаю, а вас как величают?

— Мы – «Дети Меронны»! Сукин ты сын! Если ты нас не отпустишь, то... – последнюю фразу он не досказал, его смерть была быстрой.